

Я снова проснулся из-за затрудненного дыхания. Ветер и снег, казалось, прекратились. Ее по-прежнему несли на плечах вверх ногами. Воздух был настолько разрежен, что она не могла дышать носом, но рот снова был заблокирован. Чувствуя, что дыхания в груди становится все меньше и меньше, не могла не улыбнуться втайне, неужели в конце концов придется задохнуться до смерти?

Лин Цинъю сильно сопротивлялась, возможно, акупунктурные точки слишком долго были освобождены, и ее тело скрутило. Хотя амплитуда была небольшой, Мяо Цинмэн заметил это и бросил ее на землю.

Сердце Линь Цинъю похолодело, воздух стал разреженным, а с такой температурой холод скоро вырвется наружу, похоже, ей не избежать смерти? Хотя я не боюсь смерти, но если я умру здесь, то не смогу попасть в Зал Долголетия. Янь Сань и остальные все еще ждут там. Более того, они умерли здесь. Что же им делать? Бессознательно, он издал твердый звук, и его голова покачалась, надеясь привлечь внимание женщины.

"Что ты хочешь сказать?" Мяо Цинмэн нетерпеливо снял матерчатое полотенце с ее рта, видя, как она с усилием двигается.

Когда полотенце было ослаблено, Лин Цинъю некоторое время рвало, а затем Лин Цинъю замедлилась и сказала низким голосом: "Старшая, я могу убедить Е Шии выйти замуж за вашего ученика."

"О? Правда? Все в порядке! Ты можешь послушать меня, не только позволить Е Шии и моему хорошему ученику внуку пожениться, но и позволить ему слушаться ее во всем, и позволить мне быть послушным. Поторопись и обними своего правнука!" Когда он это сказал, глаза Мяо Цинмэн злобно сверкнули, и она внезапно сорвала повязку с глаз.

От неожиданности Линь Цинъю не стал закрывать глаза. Байсюэ отреагировал на сильный свет палящего солнца. Глаза мгновенно стали белыми. Жгучая боль в глазах заставила Линь Цинъю вскрикнуть, и белый снег стал ярко-красным. А затем он превратился во тьму.

"Хехе~" Мяо Цинмэн рассмеялся и мрачно сказал: "Как?"

Приятно быть слепым? Хотя девушка Мяо Хунфэн глупа и уродлива, но как мои люди из Мяо Цинмэн могут двигаться? Если бы не мой ученик, который влюбился в Е Шии, я бы вас всех вместе похоронил! Как вы смеете смотреть свысока на моего ученика? Би Байань, Нин Шуфэн и Е Шии - все они одинаковы! Мертвец! Человек!" Мяо Цинмэн становился все более возбужденным, пока говорил, его глаза стали превращаться в хаос, и он закричал: "Би Байань, разве ты не любишь эту Хуа Цзиньэр? Я убил Хуа Цзиньэр! Нин Шуфэн, ты любишь принцессу? Убей принцессу! Е Одиннадцать, вонючий мальчишка, тебе нравится эта женщина, не так ли? Тогда я убью эту женщину!"

Сердце Линь Цинъю было потрясено. Раньше он чувствовал, что этот человек ведет себя совершенно неадекватно, но теперь казалось, что это совершенно сумасшедшая женщина. Свирепый ветер ударил в его лицо, как нож, и Линь Цинъю не смог ни спрятаться, ни скрыться.

Сильный ветер налетел на его грудь, Линь Цинъю вздохнул в своем сердце, закрыл глаза и сказал себе прости, но его тело отпрянуло назад, и тут он услышал тихий звук, а затем Мяо Цинмэн издала резкий и жалобный звук. зов.

Тело попало в щедрые объятия, а затем его обнял теплый мех, ветер свистел в ушах, его тело,

казалось, поднялось в воздух, а затем упало вниз, резкий крик Мяо Цинмэн упал на макушку его головы, а затем постепенно исчез.

Я почувствовал, что человек, державший меня, машет одной рукой, и скорость падения сильно уменьшилась. Я не знаю, как долго человек обнимал ее своими руками, затем скатился в снег и остановился, проскакав большой путь. .

Хотя человек был полностью защищен, Линь Цинъю все еще был оглушен падением, и прошло некоторое время, прежде чем он пришел в себя, потрогал снег, который наполовину погрузил его тело в землю, и от холода уже не мог ничего поделать. Иду, зубы дрожат от холода, и прежде чем потерять сознание, она услышала зов.

Кийо...

Это немного знакомо, но звучит так, будто это было давно, очень давно...

Рев ветра и снега раздался, как обморок, место, где коснулась рука, было ледяным, а под ним - мягкий мех.

Это ледяная пещера? Линь Цинъюй пошевелил рукой и коснулся теплого тела рядом с собой. Когда его пальцы коснулись кожи ****, он удивленно отдернул руку. После того, как он снова подумал об этом, в смутном воспоминании снова вспыхнул холод. Затем наступило нежное смешение, горячий Юаньцзин согрел тело и вернул ее с края жизни и смерти.

Кто это? Линь Цинъюй осторожно коснулся своей руки, и кожа под его рукой все еще хранила тепло и шрамы. Мышцы под кожей были очень крепкими, их нельзя было сжать даже силой. Изгиб был очень приятным на ощупь. Нет, еще можно понять, что это очень хорошее тело, сильное и мощное, с широкой грудью...

Холодными пальцами, поглаживая кожу, время от времени охватывая все ладони, надавливая, словно проверяя упругость, когда кончики пальцев поглаживали кизил на груди, это приносило ему дрожь. Ощущение, что пальцы спускаются вдоль мышц груди, касаются плоского живота и достигают джунглей внизу, заставляло его дышать чуть плотнее.

Линь Цинъюй остановился и прислушался к звуку дыхания. Послушав некоторое время, он понял, что все было так же, как и раньше. Затем он расслабился, подумав, что этот человек все еще спит, поэтому он продолжил трогать рукой, и там было восемь явных животов. Мышцы живота и волосы джунглей также очень густые. Это взрослый человек. Думая так в глубине души, ее пальцы нащупали мягкий ****, хотя он слабо ссутулился, рука ощущается все еще толстой, она Слегка сильно сжала, почувствовала, как тело вокруг напряглось, и поспешно отдернула руку. Через некоторое время не было никакого движения, поэтому он прощупал руку, чтобы попробовать еще раз. Она все еще была влажной и мягкой, но не встала. Линь Цинъюй в глубине души все понял.

Это уже зашкаливает, неудивительно, что она так часто прикасалась, а этот человек не реагировал.

Ее руки были мягкими и прохладными, но легкая хватка заставила его почти застонать*, тело не могло не напрячься, и безумное чувство удовольствия* возникло незаметно, но прошлой ночью ***** Он исчерпал свои силы, и теперь мог только слабо лежать на боку, наблюдая, как она касается рукой своего тела.

Глядя на ее ярко-красные, мутные и безбожные глаза, его сердце заколотилось от боли. На Мяо Цинмэн родился в южном Синьцзяне и является третьим человеком в списке. Только из-за своей одержимости Би Байань он пробежал тысячи миль от южного Синьцзяна до замерзших гор Цилян. Я слышал, что боевые искусства, которыми она занималась в южном Синьцзяне, не похожи на здешний климат. Вот почему она сходит с ума. Нет никаких причин для того, чтобы что-то делать. Он последовал за ней и несколько раз сражался с ней, но не получил никакого преимущества. Если бы она вдруг сошла с ума и ослабила бдительность, ему бы не удалось напасть. Вывел людей.

Но уже слишком поздно, ее глаза испортились...

Палец возился с мягкой плотью, что казалось очень забавным, и на ее лице появилась знакомая улыбка, точно такая же, как выгравированная в его сознании улыбка, которая сделала его незабываемым на десять лет.

Если бы десять лет назад мой выбор был не уйти, а остаться, был бы результат совершенно другим?

Тело под его руками слегка дрожало, Линь Цинъю неосознанно позвал низким голосом: "Сильный человек? Ты проснулся?"

Слегка закрыв глаза, какой сильный человек..., Лу Яо протянул руку, взял ее ладонь и написал на ладони: "Я здесь, когда снег прекратится, я отправлю тебя вниз с горы".

Я молча прочитала написанные им слова. Линь Цинъюй сначала удивилась. Она не могла этого видеть. На этой снежной горе человек в одиночку - это смерть. Если этот человек готов спустить себя с горы, значит, у него есть способ выжить. Брови, разве он не может говорить?

Не тот ли это, кто преследовал всю дорогу? Кто бы это мог быть? Неважно, кто это, но он спас себя и наплатил себя своим телом, что равносильно двум спасительным милостям. Если у него возникнут дурные мысли о себе, то этого точно не произойдет. Подумав об этом, он облегченно вздохнул и кивнул головой: "Спасибо за спасительную милость. Если Линь Цинъюй может что-то сделать, просто скажи".

Линь Цинъюй неловко повернулась, держа его руку без движения, а затем написала: "Нет, ты снова ляжешь спать, и мы снова пойдем, когда рассветет".

Мужчина отпустил ее руку, естественно, обнял ее и прижал к груди, затем подтянул плащ, который она откинула в сторону, чтобы прикрыть свое тело, теплое дыхание окутало его, и он зевнул. Линь Цинъю сморщился и спокойно заснул.

Ветер и снег снаружи ледяной пещеры казались тяжелее, и шум ветра проносился мимо нее. Лу Яо крепче обнял ее. Неосознанно он провел пальцами по ее изможденному лицу и посмотрел в темноту за пределами пещеры. Он нахмурился.

Это место - вершина горы Цилян. Здесь нет возможности увидеть заснеженные горы. Здесь нет ни птиц, ни зверей, да и людей не осталось. Я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы вернуться к подножию горы. Вся еда на ее теле была скормлена ей прошлой ночью. Цин Мэн - сумасшедшая женщина, и она определенно не давала ей еды, когда взяла ее с собой. Даже в коме она ела очень свирепо, свирепо ела сверху и свирепо снизу.

Думая об этом, его брови слегка растянулись, а уголки рта слегка изогнулись. Такое счастье, такое наслаждение, одного раза хватит на всю жизнь...

Горы Цилянъ простирались на тысячи миль. Холодной февральской зимой среди крутых вершин был только один цвет. Среди бледности снега медленно двигалось маленькое красное пятнышко, привнося немного ярких красок в безмолвный мир.

Пуф, издав смешок, сказал Линь Цинъюй: "Сильный человек, наша ситуация напоминает мне песню".

Человек, несший ее, немного приподнял ее, затем плотнее сжал большой плащ и коснулся щеками плеч Линь Цинъюй, предлагая ей продолжать.

Линь Цинъюй улыбнулся, но больше ничего не сказал. В этой песне женский голос спросил, есть ли еще одна снежная гора за снежной горой. Можешь ли ты отнести меня на ту снежную гору, - ответил мужчина, - отнеся меня к смерти. От этой фразы у нее покраснели глаза.

Теперь мужчина шел три дня, неся ее на своей спине. Он собрал для нее снежный лотос, чтобы она ела, растопил снежную воду, чтобы она пила, с помощью своей внутренней силы, и накинул на нее плащ. На нем была только куртка, и он нес ее на спине. Ей всегда было тепло, а когда налетал ветер и снег, его грудь была такой теплой, когда он прятался в ледяной пещере, но он никогда не произносил ни слова.

На самом деле, он умеет говорить. Когда он думал, что она уже спит, она услышала его болезненный крик, неудержимый ****...

"Отдохнуть?" Услышав, что его дыхание становится все более густым, а его всегда ровные шаги также приносят некоторые колебания, Линь Цинъюй, наконец, не смогла не сказать.

Взглянув на белый ледник вдалеке, Лу Яо опустила Линь Цинъюй, крепко прижала к себе плащ и написала на ладони: "Подожди, пока я спущусь".

Линь Цинъюй протянула руку, чтобы потянуть его за собой, но он легонько пожал ее руку, затем отпустил ее руку, и шум ветра пронесся мимо, и он потерял дыхание.

На вершине горы Цилянъ нет ничего, но есть две лучшие вещи - снежный лотос и эдельвейс. Поднявшись на вершину горы, чтобы найти круг, откопав в расщелинах камня маленький комочек эдельвейса и сорвав единственный снежный лотос, Лу Яо прикрыл рот рукой и дважды кашлянул.

Я достал из сумки лекарство, разделил его на две половины и съел половину. Я посмотрел на бесконечную бледность под горой.

Небо было высоким, а облака задерживались в горах. Величественный и открытый пейзаж заставлял людей чувствовать себя свежими. Если глазам хорошо, он будет кричать и восхищаться.

Но сейчас лицо Лу Яо имело торжественное выражение. Ладонь Мяо Цинмэна причинила ему сильную боль. Он ничего не ел три дня. После трех дней ходьбы по заснеженной горе с Линь Цинъюй на спине, его физические силы были истощены, и он начал пошатываться. С горы не спуститься...

Облака? Глаза Лу Яо были прикованы к небольшому холму неподалеку, и там было дымчатое облако и туман, клубящийся вдали, это был не туман!

Положив эдельвейс в рот, захватив снег и проглотив его, Лу Яо использовал свою внутреннюю силу, чтобы растопить снег в воду и положить ее в чайник, встал и понесся обратно к Линь Циню, и накормил ее снежным лотосом. Неся ее на спине, Лу Яо направился к долине, которую только что видел.

Долина небольшая, со всех сторон окружена заснеженными горами, но среди белого снега есть небольшое озеро. Горячий воздух в озере растапливает темную скалистую землю, и на окружающих снежных склонах расцветает снежный лотос. Цветы колыхались под дуновением ветерка, словно нефрит.

Из-за такого хорошего места Лу Яо стоял на краю и не мог пошевелиться, наблюдая за лежащим на каменистой земле мужчиной средних лет около пятидесяти, который неторопливо лежал на солнце, выражение его глаз медленно остывало.

Как я мог забыть, что рядом с Би Байанем живет Мяо Цинмэн.

Мастер номер один в мире.

"Молодой человек, если ваша травма не будет вылечена в течение половины дня, вы умрете". Когда он замешкался, мужчина средних лет посмотрел на него, холодная улыбка появилась на уголке его рта, и сказал негромко.

Как только Би Байань заговорил, Лу Яо почувствовал облегчение, вошел в долину, встал перед Би Байанем, аккуратно отложил Линь Цинъюй в сторону и склонил голову в знак приветствия.

Би Байань поднял брови и, посмотрев на него, взглянул на Линь Цинъюй.

Когда он увидел ее кроваво-красные и мутные глаза, выражение его лица слегка изменилось, а затем он встал и сказал: "Следуй за мной".

Лу Яо подхватил Линь Цинъюй и последовал за Би Байанем в каменный дом у снежной стены на краю долины. Би Байань наблюдал, как он осторожно положил женщину на кровать, утешительно погладил ее, а затем тихонько нажал на кнопку, чтобы она уснула. дыра.

Пальцы уловили пульс женщины, через некоторое время он убрал руку, Би Байань вышел из каменного дома, посмотрел на тепло в озере, на его лице было выражение торжественности.

Сзади раздалось пыхтение, обернувшись и посмотрев на молодого человека, который стоял на коленях на земле, Би Байань сказал: "Ты хочешь спасти ее?".

"Да!" Лу Яо постучал головой о землю и ответил глубоким голосом.

"Ты хочешь спасти ее глаза или коварный яд, оставленный змеиной пиллюлей в ее теле?" Увидев, что стоящий на коленях юноша вдруг поднял голову, его глаза вспыхнули невероятным светом, Би Байань сказал: "Я остался в красном здании. Некоторое время... Как меня тогда звали? Дии?"

"Какова цена за Старшего?" Внезапно в голосе Лу Яо прозвучал намек на ожидание. Янь Ци однажды сказал, что слово группа отделяется от других групп в красном здании. Это не убийца, а скорее внутри красного здания. Независимо от Змеиной Пиллюли или Кровавой Клятвы, все они были из местной группы. Раз Би Бай'ан сказал, что он сделал первое, значит, должно быть решение и для Змеиной Пиллюли.

"Ее глазные яблоки мертвы, если только ей не дадут хорошее глазное яблоко от живого человека. Что касается коварства в ее теле, то я не могу, но у меня в руке Огненный Линь Дань, который нейтрализует эти два вещества, что может, по крайней мере, уменьшить токсичность наполовину. Даже ядовитые волосы не убьют ее". Би Байань посмотрел на молодого человека, заложив руки за спину.

Лу Яо снова постучал головой о землю и сказал: "Глазные яблоки могут быть использованы младшими, неважно, что вы хотите, чтобы младшие сделали, младшие готовы!"

"Би Бай'ан стал знаменитым 30 лет назад, а 15 лет назад его провозгласили лучшим мастером. Мир знает только то, что он превосходно владеет мечом, но не знает, что он так же превосходен в медицинских навыках, он мастер фехтования и волшебник небес. Когда отец говорил о нем, его лицо было полно восхищения и преклонения, но Би Байань никогда не помогал людям. Помогая другим, нужно платить ту же цену.

Одна жизнь за другую...

Би Байань пристально посмотрел на него, на его лице медленно появилась улыбка, и сказал: "Парень, не обещай так быстро, знаешь ли ты происхождение этого Огненного Линь Даня?".

"Отец однажды упомянул младшему поколению, что старшее поколение убило странного зверя в другом месте двадцать лет назад. Тот странный зверь - это солнечный зверь в мире, огненный единорог? Пилюля огненного единорога - самая могущественная вещь в мире. Чжаньчжи сгорит до смерти". Лу Яо сказал спокойно и медленно.

"Да, но я не знаю многих людей об убийстве инопланетных зверей. Глядя на тебя, ты сын Лу Цитяня?" Увидев, что Лу Яо кивнул, Би Бай'ан заколебался. У него было не так много друзей, а Лу Цитянь считался старым другом. его сын.....

"Старший, пожалуйста, говорите откровенно". Глаза Лу Яо были прозрачными, как вода, но в то же время спокойными. Би Байань пошевелился в своем сердце, посмотрел на каменный дом и спросил: "Кто эта женщина?".

Кто я? В сердце Лу Яо вспыхнула горечь и боль, и его кровь резко бросилась вверх. Он прикрыл рот рукой и негромко закашлялся, из уголка его рта потекла кровавая капля.

Кто это я... - пытаюсь успокоить бурлящую кровь, холодеющую в глубине сердца, грустно улыбнулся Лу Яо и сказал: "Старшему все равно, кто это, пока ты можешь спасти ее, ты можешь делать все, что пожелает молодое поколение. может!".

Би Бай'ан посмотрел, его глаза немного задвигались, и сказал: "Огненный Линь Дань не может войти в тело напрямую.

Если его съесть непосредственно, он неизбежно пострадает от ожогов огня. Через три дня тело превратится в пепел. Но если человек с высокой внутренней силой съест пилюлю огненной липы и очистит ее своей внутренней силой, то сердце и печень этого человека станут лучшим лекарством."

"Итак", - Лу Яо показал слабую улыбку на своем лице, и сказал без колебаний: "Младшие просто удовлетворяют потребности старших". Я не знаю многих людей об убийстве инопланетных зверей. Похоже, ты сын Лу Цитяня? "Увидев, что Лу Яо кивнул, Би Байань засомневался. У него было не так много друзей, а Лу Цитянь был плохим другом. Его сын...

"Старший, пожалуйста, говорите откровенно". Глаза Лу Яо были прозрачными, как вода, но в то же время спокойными. Би Байань пошевелился в своем сердце, посмотрел на каменный дом и спросил: "Кто эта женщина?".

Кто я? В сердце Лу Яо вспыхнула горечь и боль, и его кровь резко бросилась вверх. Он прикрыл рот рукой и негромко закашлялся, из уголка его рта потекла кровавая капля.

Кто это я... - пытаюсь успокоить бурлящую кровь, холодеющую в глубине сердца, грустно улыбнулся Лу Яо и сказал: "Старшему все равно, кто это, пока ты можешь спасти ее, ты можешь делать все, что пожелает молодое поколение. может!".

Би Бай'ан посмотрел, его глаза немного задвигались, и сказал: "Огненный Линь Дань не может войти в тело напрямую. Если его съесть напрямую, то он неизбежно пострадает от жжения огня. Через три дня тело превратится в пепел. Но. если человек с высокой внутренней силой съест эту пилюлю из огненной липы и рафинирует ее своей внутренней силой, то сердце и печень этого человека станут лучшим лекарством."

"Итак", - сказал Лу Яо со слабой улыбкой на лице, без каких-либо колебаний: "Младшие просто удовлетворяют потребности старших".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567475>